

СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 159.9 + 347.6

Шантырь Е.Е.

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На основании проведенных аналитических исследований автором статьи предлагается социально-психологическая концепция основ законотворчества в области семейно-брачных отношений, которая включает в себя конкретные и однозначные определения базовых понятийных категорий: семья, семейный брак, семейно-брачные отношения, а также даёт интерпретацию равноправия и добровольности, как основополагающих юридических принципов построения современной семьи и становления её в обществе как социального института.

Ключевые слова: социология, психология, семейный кодекс, семья, термины и понятия.

Вступление

Семейно-брачные аспекты, их реализация в обществе и личной жизни имеют давнюю историю и традиции. Представления о семейно-брачных отношениях, соответственные законодательные акты и религиозные постулаты в этом направлении наглядно демонстрируют, в том числе и с учетом исторических эпох и национальных традиций всё многообразие и неоднозначность человеческого мировоззрения в области социального и гражданского (семейного) статуса мужчины и женщины. Исторический опыт и анализ семейно-брачных отношений достаточно хорошо представлен на сайтах Интернета и во многих литературных источниках [2, 9, 10, 11, 16, 23].

Можно также с уверенностью сказать, что на текущий момент в периодических изданиях, литературных источниках и на сайтах Интернета накоплен достаточно обширный информационно-аналитический материал современных семейно-брачных отношений. При ознакомлении с ним четко просматриваются две диаметрально противоположные тенденции относительно будущей значимости для человеческой цивилизации статуса семьи и брака. С одной стороны, всё чаще высказывается предположение о постепенном исчезновении института семьи и брака, как отжившей форме человеческих отношений по половому признаку. С другой же, наоборот, подчеркивается всё возрастающая роль и важность для всего человечества института семейно-брачных отношений, его защиты и дальнейшего развития в условиях современного общества [3, 21].

При этом, конечно же, необходимо отметить, что подавляющее большинство авторов в своих работах однозначно подчеркивают, что семья, в том числе и современная, представляет собой важнейшую разновидность первичных социальных групп, основной функцией которой является продолжение человеческого рода, то есть рождение и воспитание детей, а также передача всех приоритетных ценностей духовно-нравственного и культурного наследия новому поколению [5, 27, 33].

Семья является базовой ячейкой (первоэлементом) общества. К такому заключению пришли и участники «Московского демографического саммита: Семья и будущее человечества», представляющие интересы семьи из различных социальных, этнических и религиозных общностей. В работе указанного саммита и, соответственно, в выработке его итоговой декларации, принятой 4 июля 2011 года, приняли участие многие ведущие эксперты в области семьи и демографии, члены национальных правительств и парламентов, общественные деятели, а также другие ответственные представители гражданского общества из 65 стран мира.

Вместе с тем всё больше исследователей в этой области сегодня подчеркивают тот очевидный факт, что практически во всей современной человеческой цивилизации наблюдается разрушительный кризис семейно-брачных отношений [3, 15, 20, 29].

В большинстве стран мира на фоне девальвации семейных ценностей происходит ущемления прав семьи. В существующем ныне глобальном информационном пространстве идет, возможно, не осознанное, но целенаправленное нивелирование основных устоев семьи в правовом поле, социально-экономических сферах и даже на бытовом уровне. Нет необходимости, безусловно, в данной работе подробно описывать весь тот негатив, который, нарастая, сопровождает практически все аспекты современного семейно-брачного уклада [12, 13, 18, 26, 32, 34]. Достаточно лишь подчеркнуть, что в современном обществе, к сожалению, катастрофически уменьшается количество зарегистрированных браков, растет число разводов, наблюдается кризис материнства, вплоть до потери материнского инстинкта, угрожающих размахов приобрёл кризис отцовства [4, 14, 25, 30]. При этом растет число брошенных детей при живых родителях, всё больше детей рождается больными и даже инвалидами, наблюдается рост различных правонарушений и уголовных преступлений в области семейно-брачных отношений [22, 35].

В чем же причина столь негативных и разрушительных явлений в современном, казалось бы, высокоразвитом и цивилизованном обществе?

Ответ на этот вопрос очевиден и, на наш взгляд, достаточно прост. Кризис семьи, как социального института, девиантность поведения мужчин и женщин во всех аспектах реализации личности по половому признаку, а также многочисленные проблемы здоровья детей и репродуктивной функции современного человека всецело являются результатом общепринятого мировоззрения в области семейно-брачных отношений. Это мировоззрение, в конечном счете, формирует в той или иной стране соответствующее законодательство, т.е. Семейные кодексы, которые регулируют, а, следовательно, и несут ответственность всем своим содержанием за существующее положение дел в области семейно-брачных отношений.

Это первое и самое главное, с чем нужно сегодня нам всем согласиться. Мы, общество в целом и мужской, и женский менталитет, в частности, являемся авторами катастрофического кризиса семьи и семейно-брачного уклада жизни, как в современном мире в целом, так и в конкретной отдельно взятой стране. И чтобы это исправить необходимо, конечно же, изменить в первую очередь своё мышление, сформировать новое мировоззрение и выработать принципиально новую законодательную базу.

Основной материал

Рассмотрим и проанализируем с точки зрения основ законодательства в области семейно-брачных отношений Семейные кодексы России и Украины. Что положено в основу этих законодательных актов? Какие моральные, духовные или психологические концепции заложены в них? Обратимся к вступительной части указанных законов. Их общие положения не содержат никаких указаний, на основе каких принципов и понятий составлены эти законодательные документы. Церковь отделена от государства, т.е. не управляет им, но это же не означает, что она запрещена с точки зрения формирования ценностей в структуре личности человека. Удивительно, конечно, что в современном обществе, в котором подавляющее большинство верующих людей, на законодательном уровне нигде даже не упоминается Библия, как источник формирования в социальной среде мировоззренческих устоев, в том числе и в области семейно-брачных отношений. Христианские подходы, как, впрочем, и постулаты других религий, в Семейных кодексах России и Украины не упоминаются, содержание библейских текстов не используется, а в некоторых случаях статьи указанных законов просто вступают в противоречие со многими стихами святого писания. А что же взамен? К сожалению, никакой другой мировоззренческой концепции в существующем семейно-брачном законодательстве России и Украины на сегодняшний день не предложено. Более того, в их Семейных кодексах отсутствуют определения даже таких базовых понятийных категорий, как семья, семейный брак и семейно-брачные отношения. В результате, указанные понятия семейного законодательства, имеют не только разную смысловую нагрузку во многих статьях указанных законов, но и могут интерпретироваться конкретным человеком, в том числе и при выполнении служебных обязанностей, исключи-

тельно по своему собственному усмотрению, в соответствии с индивидуальными представлениями о семье и браке.

Таким образом, в настоящее время настоятельно необходима, на наш взгляд, некая социально-правовая концепция основ законодательства в области семейно-брачного регулирования. Сегодня обществом затребованы фундаментальные положения, на которых будут базироваться все направления семейно-брачных отношений. И эти фундаментальные положения должны быть закреплены законодательно в Семейном кодексе. И первое, с чем нужно определиться в этом плане, это то, в чем собственно главный смысл и назначение Семейного кодекса, как юридического документа, который имеет ключевое социальное и психологическое значение в процессе формирования мировоззрения личности с учетом, в первую очередь, половой принадлежности человека.

В преамбуле Семейного кодекса Российской Федерации сказано, что семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи. В преамбуле Семейного кодекса Украины также указывается, что регулирование семейных отношений осуществляется этим кодексом с целью укрепления семьи как социального института. Складывается впечатление, что семья создается на основании каких-то других законов, а Семейный кодекс лишь призван укреплять её своими статьями, так как семья, очевидно, постоянно распадается под воздействием каких-то других, в том числе и законодательно обусловленных причин. Но на самом деле за судьбу семьи, как социальной ценности, всецело отвечает лишь один закон — Семейный кодекс. И, следовательно, прежде чем что-то укреплять, вначале его необходимо создать по законам мироздания, иначе оно обязательно развалится, а потом уже заниматься его жизнедеятельностью. К тому же сам по себе любой закон, как свод правил, регулирующий какие-то процессы в обществе, не предназначен, да и не может что-то укреплять, а что-то ослаблять. У закона, как у медали, всегда две стороны: поощрять или наказывать. И в зависимости от того, как выстроены эти законодательные аспекты, они способствуют формированию в обществе соответствующего мировоззрения, которое что-то поощряет, а что-то осуждает. Судя по сегодняшнему кризисному состоянию семьи как социальной ценности, указанные Семейные кодексы, как, впрочем, и другие аналогичные законы, в подавляющем большинстве стран уж точно не укрепляют семью, а скорее наоборот, способствуют её разрушению. И нужно не сокрушаться и сетовать на какие-то общие мировые тенденции по этому поводу, а разрабатывать и вносить изменения в содержание Семейного кодекса, как основного юридического документа, регулирующего и, следовательно, отвечающего за последствия этого регулирования в области семейно-брачных отношений.

В преамбуле Семейного кодекса необходимо указать главный смысл и основное назначение этого закона. Мы предлагаем следующую трактовку:

Семейный кодекс — это свод законов о семье, правилах семейных взаимоотношений и правовой защиты семьи, как социального института.

Из содержания этого определения следует, что абсолютно все статьи Семейного кодекса должны быть направлены, прежде всего, на формирование, развитие и защиту семьи, как социальной ценности, и отстаивать только те интересы членов семьи и общества, которые не противоречат понятию семьи, как социального института. Государство должно защищать своими законодательными актами именно семью и все отношения, связанные с этим понятием. Более того, Семейный кодекс должен способствовать формированию и утверждению в обществе соответствующих мировоззренческих ценностей, которые необходимы для создания семьи, рождения и воспитания психически и физически здоровых детей, и тем самым создавать в конечном счете оптимальные условия для гармоничного развития личности с учетом полового признака. При этом фразы о взаимной любви, уважении и другие подобные словосочетания, которые не имеют ни юридической, ни даже однозначной психологической интерпретации и больше похожи на благие пожелания, а не на текст законодательного документа, не следует, на наш взгляд, использовать ни в преамбулах, ни в статьях законодательных документов.

Далее, судя по названию этого юридического документа — Семейный кодекс, он должен отражать юриспруденцию о семье, как первичной базовой ячейки общества. Следовательно, в этом законодательном акте, в самом начале, должна быть дана краткая и однозначная

формулировка понятия «семья», как термина, прежде всего, юридического и психологического. Иначе о чём тогда этот закон — Семейный кодекс, если нет понятия «семья»?

Обратимся к рассматриваемым нами законодательным актам России и Украины. Какое ж толкование понятия семьи дано в этих юридических документах? В данный момент мы вынуждены констатировать тот факт, что юридическое определение категории «семья» в Семейных кодексах России и Украины, к сожалению, отсутствует. В Российском кодексе это понятие по каким-то причинам вообще никак не интерпретируется и даже не рассматривается. В Украинском кодексе, не в плане определения этого термина, а уже в контексте изложения статьи этого закона, сказано, что «семью составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности» (Статья 3, п. 2). При всём уважении к Семейному кодексу Украины, мы всё-таки отметим, что под эту формулировку подпадают многие группы лиц, проживающих, например, в казарме, в общежитии и даже в палатке на пикнике: все они совместно проживают, связаны общим бытом, а также имеют взаимные права и обязанности. К тому же термин «лицо» может относиться не только к физическому, но и юридическому лицу (например предприятию). Стоит ли удивляться о размытости и дискредитации этого понятия в обществе, если одно из центральных понятий в жизни человека — «семья» не имеет своего конкретного юридического толкования и психологической однозначности. Именно в таких случаях семья как понятие и исчезает из жизни человека, а общество, в том числе государственные и судебные инстанции, начинают рассматривать любые спорные отношения между мужчиной и женщиной, где есть сексуальный аспект, исключительно, как семейные разногласия. При таком положении дел семья и её ценности неизбежно утрачивают своё социально-психологическое значение в жизни человека. Именно это и происходит в обществе в настоящее время, и если безотлагательно и законодательно оперативно не изменить психологическую и юридическую составляющую этого процесса, то кризис современной семьи ещё более усугубится.

Изучив доступные нам литературные источники и ресурсы интернета, мы предлагаем следующее унифицированное, на наш взгляд, определение семьи как базового понятия Семейного кодекса:

Семья — социальный институт, состоящий из группы людей, имеющих кровное родство или родство, приобретенное в соответствии с действующим законодательством с целью формирования личности по половому признаку.

Для социальных служб и юридического сопровождения семейно-брачных отношений семью можно, исходя из предложенного выше определения, структурировать на семью первого поколения (супруги, родители, дети), второго поколения (дедушки, бабушки, внуки) и семью родственных отношений (все остальные родственные кровные связи). При этом одинокий человек, т.е. человек, который не имеет кровного родства или законодательно оформленного родства, не может составлять семью и, следовательно, иметь права члена семьи, как это, вопреки здравому смыслу, на наш взгляд, имеет место, при всём нашем уважении к этому документу, в Семейном кодексе Украины: Статья 3, п. 3. «Права члена семьи имеет одинокий человек». К тому же, кто имеет статус одинокого человека, в указанном законе не поясняется.

Интерпретируя вышеуказанное определение семьи, следует также подчеркнуть, что формирование и развитие личности по половому признаку относится как к детям, так и к взрослым, поскольку никто не совершенен и семья представляет собой как раз наилучшие условия для полноценной и гармоничной реализации мужских и женских качеств и их развития с учетом, в том числе, и возрастных особенностей человека. Из определения также следует, что семьей являются все, кто имеет между собой кровное родство, вне зависимости, где они проживают и какие у них межличностные отношения. Рождение ребенка вне брака, исходя из вышеизложенного определения семьи как понятия, также свидетельствует о возникновении семьи, так как появляется кровное родство. К семье, безусловно, относится усыновление (удочерение) и заключение между мужчиной и женщиной семейных браков. К тому же очень важно подчеркнуть, что указанное определение понятия «семья» однозначно свидетельствует, что этот социальный институт всегда создается с целью формирования и развития личности по половому признаку. Другими словами, в семье все имеют половую идентичность: муж, жена, мать, отец, сын, дочь, брат, сестра и т.д., в том числе при усыновлении или удочерении ребенка.

Именно этим семья, как юридическая и психологическая категория Семейного кодекса, принципиально отличается от однополый семьи и однополых браков, которые заключаются и законодательно оформляются во многих странах Европы и Америки. Формирование и развитие личности по половому признаку возможно только во взаимоотношении с противоположным полом. Иными словами, и психически, и физиологически нельзя быть мужчиной по отношению к мужчине, как и нельзя быть и женщиной по отношению к женщине. Для формирования личности по половому признаку обязательно необходим противоположный пол. Если этого нет, то нет и развития личности с учетом полового признака, и половая идентичность постепенно исчезает, что и происходит в современном обществе, и это со всей очевидностью, как раз и подтверждает интенсивное увеличение в человеческой среде количества однополых браков [7].

Необходимо отметить, что термину «брак», в его гендерной интерпретации, сегодня уделяется особое внимание, так как неоднозначность и неопределенность этого понятия широко распространены как в социуме, так и в научных исследованиях. И связано это с тем, что указанный термин, к сожалению, не имеет своего однозначного юридического и психологического толкования. Так, в Семейном кодексе России термин «брак» используется довольно часто, особенно в Главе 3 (Условия и порядок заключения брака), но какое-либо его толкование в этом законе отсутствует, а различные комментарии к статьям указанного кодекса только усложняют его интерпретацию. К тому же комментарии не являются законодательным документом. Таким образом, слово «брак» в данном законе применяется исключительно как термин, содержание которого включает в себя только факт регистрации государством отношений между мужчиной и женщиной.

В украинском Семейном кодексе сказано: «Браком является семейный союз женщины и мужчины, зарегистрированный в органе государственной регистрации актов гражданского состояния» (Статья 21. п. 1). В данном случае понятие «брака» связывается лишь с регистрацией некоего «семейного союза». Что понимается под словосочетанием «семейный союз» в Семейном кодексе Украины, к сожалению, никак не интерпретируется. А поскольку в указанном законе отсутствует также и определение понятия «семья», то не представляется возможным однозначно по смыслу сориентироваться и в отношении словосочетания «семейный союз». Другими словами, не ясно, как может возникать «семейный союз» сам по себе, до государственной регистрации? Если предположить, что «семейный союз» может иметь место без государственной регистрации, тогда все отношения людей, связанные с реализацией по половому признаку, можно называть семейными или супружескими союзами. К сожалению, такой подход мы и видим в Статье 74 Семейного кодекса Украины, которая называется «Право на имущество женщины и мужчины, которые проживают одной семьей, но не находятся в браке между собой...». Что значит «проживают одной семьей» в кодексе не поясняется и, следовательно, эта формулировка может интерпретироваться произвольно и включать в себя любые формы человеческих отношений по половому признаку, тем более при отсутствии в указанном законе определения понятия семьи.

Вот такая размытость понятийных категорий в Семейных кодексах и приводит к полному нивелированию семейных ценностей, что мы и наблюдаем в современном обществе. Для того чтоб именовать свои отношения семейными, прежде всего их необходимо зарегистрировать в органе государственной регистрации актов гражданского состояния. В любом случае семья и семейные отношения, как юридические и психологические понятия, могут иметь место между мужчиной и женщиной только на основании официальной регистрации своих отношений в государственных инстанциях, а не как иначе. В противном случае все отношения по половому признаку — семейные. А такой подход психологически неизбежно приводит к девальвации семьи, как социальной ценности и социального института, что и происходит в настоящее время.

Так, в государственных и, особенно, в судебных инстанциях довольно часто рассматриваются спорные вопросы между гражданами противоположного пола, находящимися в так называемых гражданских, гостевых или других браках, как особой формы законодательно не регулируемых бытовых и сексуальных взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

А ведь официальная регистрация своих отношений по половому признаку это далеко не только получение юридического документа. Самое главное в этом действии — это качествен-

ный переход личности из одного психологического состояния в другое, и именно это качественно новое психологическое состояние и запускает весь механизм социальной и биологической реализации личности по половому признаку. Без регистрации не будет этого естественно-психологического состояния, а, следовательно, не будет и всей полноты осознания себя как мужа или жены и принятия на себя соответствующих правил взаимоотношений и обязанностей в семейно-брачных отношениях. Поэтому государственная регистрация отношений между мужчиной и женщиной в большинстве случаев — это универсальный критерий психологической и социальной зрелости личности в отношении своей реализации по половому признаку. И в законодательных актах именно эти зарегистрированные отношения должны иметь свой специфический термин и его однозначную интерпретацию. И этот термин должен состоять не просто из слова «брак», а включать в себя словосочетание «семейный брак». В интересах семьи и общества в целом, именно этот термин «семейный брак» должен использоваться в Семейном кодексе и иметь своё юридическое и психологическое определение. Нами предлагается следующее толкование этого понятия:

Семейный брак — добровольные отношения между мужчиной и женщиной, зарегистрированные в соответствии с действующим законодательством, вследствие чего они становятся супругами и приобретают социальный и юридический статус мужа и жены.

Иными словами, если ранее описанное понятие семьи, исходя из его вышеизложенного определения, может возникать и относиться к гражданам на основе вначале лишь кровного родства с последующим юридическим оформлением, то понятие семейного брака и связанного с ним статуса мужа и жены появляется исключительно на основании официально зарегистрированных отношений между мужчиной и женщиной, что подтверждается соответствующим документом. И только этот юридический документ порождает взаимные права и обязанности как имущественного, так и неимущественного характера.

Из этого следует, что все остальные браки: гражданские, гостевые, гостиничные, однополые и др. так называемые браки, в том числе и узаконенные в ряде стран, как разновидности, прежде всего, сексуальных отношений в современном обществе не должны иметь никакого отношения к Семейному кодексу. Именно при таком подходе в обществе будут формироваться приоритетные ценности семьи и семейных браков. Все остальные формы социальных браков, как разновидности сексуальных человеческих проявлений, конечно же, не должны осуждаться и, тем более, преследоваться законодательно, так как призваны, в первую очередь, демонстрировать своим наличием о тех заблуждениях, которые существуют в обществе в сфере сексуальных отношений.

И степень распространенности тех или иных негативных гендерных явлений в социуме как раз и является критерием ошибочности существующего мировоззрения в обществе и связанного с ним несовершенства законодательных положений в этой области человеческих взаимоотношений. Поэтому семейно-брачные отношения, как психологически и юридически значимая категория, тоже должны иметь свою конкретную интерпретацию в Семейном кодексе. Речь идет о том, что необходимо определиться и юридически, и психологически, а какие конкретно отношения должны регулироваться в семейном законодательстве. Без такого определения в эти отношения может вкладываться разный юридический и психологический смысл. В подтверждение этому — Семейные кодексы России и Украины, где эти отношения интерпретируются далеко не одинаково.

Так, в Семейном кодексе России, в статье 2, которая соответственно и называется «Отношения, регулируемые семейным законодательством», сказано, что этот закон «регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами». Кто такие «иные лица» в законе не разъясняется. Следовательно, это может быть любой человек, который считает или которого кто-то считает участником семейных отношений.

Состав участников отношений, которые регулирует Семейный кодекс Украины, определен в статье 2 указанного закона. В пунктах 1 и 2 идет перечисление этих участников, а в пункте 4 в противовес названию статьи «Участники семейных отношений, которые регулирует

Семейный кодекс Украины» идет перечисление участников, подчеркнем это, именно семейных отношений, которые данным законом не регулируются. Получается, что Семейный кодекс Украины регулирует какую-то часть семейных отношений. При этом в пункте 3 этой же статьи сказано, что закон «регулирует семейные личные неимущественные и (или) имущественные отношения между другими членами семьи, определенными в нем». Кто такие другие члены семьи, в законодательном акте не поясняется. В результате получается, что в понятие семейные отношения, в семейном законодательстве Украины вообще никакой смысл не вкладывается. В Семейном кодексе Украины семейные отношения — это некий список, в который можно включать или исключать тех или иных его участников по собственному усмотрению.

Такая размытость в определении отношений, которые регулирует семейное законодательство, и приводит в конечном счете к нивелированию как в правовом поле, так и в общественном сознании такой важной социальной ценности, как семейно-брачные отношения. На основании анализа источников литературы и ресурсов Интернета, а также исходя из вышесказанного, нами предлагается следующее толкование этого понятия:

Семейно-брачные отношения — это отношения, которые формируются и проявляются исключительно в рамках законодательно утвержденных понятий семьи и семейного брака.

Остальные формы человеческих взаимоотношений, в том числе и с сексуальным компонентом, не относятся к семейно-брачным отношениям и не регулируются Семейным кодексом. Все другие взаимоотношения, связанные с сексуальной реализацией мужчин и женщин, которые в обществе существуют и будут существовать априори, например, в сфере сексуальных услуг, могут и должны, в конечном счете, регулироваться другими отдельными законодательными актами.

Далее, безусловно, необходимо определиться с конкретными ключевыми принципами, которые должны быть положены в основу законотворчества в области семейно-брачных отношений. Этих принципов, на наш взгляд, два — это принцип равноправия и принцип добровольности. Остановимся на них подробно.

1. Принцип равноправия.

Равноправие граждан является одним из фундаментальных принципов конституционализма и элементов демократии. Оно закреплено в Уставе ООН, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где, к тому же, провозглашается равноправие сторон в браке (ст. 16). На равные права граждан, в том числе и по половому признаку, ссылаются Конституция России (ст. 19) и Конституция Украины (ст. 24). В Семейных кодексах России (ст. 1, ч. 3.) и Украины (ст. 7, ч. 6) также говорится о равенстве супругов, женщины и мужчины в семейных отношениях. Бесспорно, целесообразность и справедливость такого подхода продиктованы всем ходом исторического развития человечества и гендерных отношений в обществе. Вместе с тем следует отметить, что во всех указанных документах используются разные термины: равноправие, равные права, равенство и, самое главное, ни один из законодательных актов не содержит интерпретации вышеперечисленных терминов. Конечно же, будем исходить из того, что смысл всех этих терминов аналогичен понятию «равноправие», которое имеет, в отличие от других терминов, своё толкование в юридических словарях.

Так, в Большом юридическом словаре [8] указывается, что равноправие означает равенство прав, свобод и обязанностей граждан одного государства независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и т.д. При этом конституционная доктрина современных государств признает возможность существования некоторых различий, имеющих естественный характер, в правах и обязанностях граждан. Например, обязанность проходить военную службу в большинстве государств мира возлагается только на граждан мужского пола, особые конституционные права в последние десятилетия стали закрепляться за инвалидами, детьми, представителями малочисленных коренных народов и т.п. [8, с. 624].

Другими словами, равноправие означает равные права граждан, но вовсе не означает, что эти права одинаковые. Права у всех равные, но разные, в зависимости от возраста, образо-

вания, социального и производственного статуса, конечно же, половой принадлежности, материального обеспечения и многих других факторов и условий. Это очевидный факт, который закрепляется в конституциях стран и в последующих законодательных актах, регулирующих политические, социальные, экономические, гендерные и другие отношения в обществе. Не случайно юридическое толкование понятия «равноправие» в законодательных документах отсутствует, и априори его и не может быть, потому что все люди рождаются равными, но с разными возможностями. И эти разные возможности не означают, что кто-то кого-то лучше, а лишь отображают естественное многообразие человеческой природы и подчеркивает, что у каждого человека свой, уникальный путь реализации себя, как личности, в том числе и по половому признаку. Следовательно, «равноправие» в юридических документах и в своём социальном приложении является понятием всецело философским и теологическим, т.е. все равны перед Богом. Поэтому сегодня, к сожалению, и законодательная, и исполнительная власть, а также государственные инстанции в той или иной стране в зависимости от конкретной социально-политической ситуации реализуют своё представление о равноправии, как общечеловеческой ценности. Так, в Конституции РФ относительно равноправия мужчин и женщин (ст. 19, ч. 3) сказано: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». В Конституции Украины равноправие мужчин и женщин имеет совсем другое содержание по тексту, да и во многом, если внимательно прочитать, по смысловой интерпретации: «Равенство прав женщины и мужчины обеспечивается: предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в общественно-политической и культурной деятельности, в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и вознаграждении за него; специальными мерами по охране труда и здоровья женщин, установлением пенсионных льгот; созданием условий, дающих женщинам возможность сочетать работу с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям» (ст. 24). Если сказать коротко, то Конституция

России провозглашает равные права и свободы для мужчин и женщин, а Конституция Украины указывает, что равенство прав женщины и мужчины обеспечивается дополнительными мерами, условиями и льготами для женщин. Хотя в первом абзаце этой же статьи подчеркивается, что «не может быть привилегий... по признакам пола и другим признакам». Получается первый абзац статьи 24 Конституции Украины противоречит второму абзацу этой же статьи.

Указанные конституционные статьи России и Украины предписывают также предоставление равных возможностей для реализации мужчинами и женщинами своих прав и свобод. При этом смысловая интерпретация этого положения отсутствует. Психические, физические и физиологические возможности у мужчин и женщин по своим качественным и количественным характеристикам кардинально разные. Эти характеристики не лучшие или худшие у кого-то по половому признаку, а именно разные, неодинаковые и, самое главное, оптимальные с точки зрения естественного природного предназначения. Для того чтоб сделать возможности равными, в смысле их идентичности, нужно стереть различия между полами, в чем собственно и упражняется современное общество, что приводит в конечном счете к появлению в человеческой среде соответствующих проблем социального, сексуального и медицинского характера. Конечно, законодательно можно пытаться уравнивать возможности мужчин и женщин, но это неизбежно будет приводить к феминизации и маскулинизации, т.е. к деградации мужского и женского начала, что мы и наблюдаем сегодня в виде роста девиантного поведения мужчин и женщин в отношении своей половой принадлежности. Отмечая это, мы ни в коем случае не подразумеваем какие-либо законодательные ограничения человека по половому признаку. Речь идет совсем о другом правовом аспекте.

Конституция и законы должны предоставлять именно равные возможности мужчинам и женщинам в социально-политической и производственной среде, а не уравнивать их возможности в своей реализации с помощью различных квот, льгот и привилегий. В этом основной и принципиальный смысл понятия равноправия как основы законодательства в области семейно-брачных отношений. Только при таком подходе в понимании равенства возможностей мужчин и женщин те и другие займут своё адекватное место в обществе и на производстве. А в этом как раз мы все и заинтересованы. Необходимо лишь преодолеть исторически сложившиеся миро-

воззренческие и психологические барьеры, связанные с так называемым противостоянием полов, когда естественные отличия мужчин и женщин в своей гендерной реализации ошибочно воспринимаются, как некая дискредитация по половому признаку, основываясь лишь на том, что эта реализация неодинаковая, неидентичная, а, следовательно, указывает на существующее как бы неравенство полов. Вот такие заблуждения и приводят к тому, что уже не только женщины, но и мужчины всё активнее стали бороться за свои права [31]. Просто эта борьба, как правило, представляется во многих источниках информации, как некое желание мужчины доминировать во взаимоотношениях с противоположным полом. При этом естественная природная активность мужчины в отношении с женщиной рассматривается в ряде случаев именно как такое доминирование, и это доминирование интерпретируется почему-то, как явление негативное и даже ошибочное. В этом мы видим, прежде всего, искаженное представление о понятии равноправия, т.е. о таком равноправии, которое по сути своей является стремлением уравнять, сделать одинаковыми и формы когнитивно-поведенческих проявлений мужчин и женщин в общении между собой, как личностями противоположного пола. Очевидно, что такое мировоззрение и такое гендерное понимание права может привести только к деградации и мужского, и женского начала. Сегодня некоторые авторы указывают на матриархальный характер существующего семейного законодательства, отмечая, что во взаимоотношениях полов юридических и даже психологических прав у женщин гораздо больше, чем у мужчин [19]. Об этом свидетельствуют также многочисленные материалы таких Интернет ресурсов, как Российская правозащитная ассоциация «Отцы и дети» [28] и Дайджест Мужского Движения России [36]. Впрочем, достаточно провести сравнительный анализ законодательных актов в этой области человеческих отношений, как это сделано, например, на сайте «Права мужчин» в статье «Бесправие мужчин» [6], чтоб убедиться в справедливости вышесказанного.

Такое законодательное игнорирование мужского права в отношении с женщиной неизбежно приводит, как показывает практика, к искажению всего комплекса семейно-брачных отношений и наносит непоправимый ущерб всем его участникам, включая, в первую очередь, детей и самих женщин.

Личности мужчины и женщины созданы, чтоб дополнять одна другую, а не бороться за независимость друг от друга с помощью, так называемого равноправия, как некой идентичности и абсолютной схожести в своих социально-производственных возможностях. Мужчины и женщины, априори, должны занимать в обществе и в семье равное, но разное, не одинаковое положение в силу своей природы и правильного понимания собственной значимости в этой разности своей реализации. Достаточно сказать, что именно женщина вынашивает и рождает всех без исключения людей на планете Земля, в том числе, согласно теологии, и Бога, Иисуса Христа родила женщина. Но это же не означает, что мужчина должен чувствовать себя ущербным в этом отношении и стремиться исправить каким-то образом такую вопиющую с определенной, равноправно-одинаковой точки зрения существующую несправедливость.

Таким образом, равноправие мужчин и женщин в Конституции и законодательных актах должно однозначно интерпретироваться, как предоставление гражданам вне зависимости от половой принадлежности равных правовых возможностей в своей реализации во всех сферах человеческой деятельности. Следовательно, никакие качества принадлежности к мужскому или женскому полу, в том числе и детородная функция, не даёт преимущество одного человека над другим.

И если в Конституции допустимо использовать равноправие, как некое философское и даже абстрактное понятие, то в Семейном кодексе, как своде законов, которые регулируют личные психологические и биологические отношения мужчин и женщин, необходимо дать четкое определение этой законодательной категории. В противном случае термин «равноправие» в статьях кодекса будет ассоциироваться в лучшем случае, как некая одинаковость в обязанностях и ответственности мужчин и женщин, а в худшем варианте давать преимущество одного человека над другим, исключительно основываясь на половом признаке. Именно это и происходит сегодня в современном обществе. Существующие семейные законодательные акты, в данном случае России и Украины, не вкладывая никакой конкретной интерпретации в понятия равноправие или равенство тем самым способствуют кризису семьи, как социального института, как ячейки общества, которая, как и любая организация, нуждается в определенной органи-

зационной структуре. И эта организационная структура семьи в обязательном порядке должна порождать и соответствующие полномочия членов семьи, в том числе и властные. Проанализируем с этой точки зрения Семейные кодексы России и Украины. Каким образом эти законодательные акты предлагают решать весь непростой комплекс семейно-брачных отношений?

Так, в Семейном кодексе России провозглашается равенство прав супругов в семье и разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию (статья 1, пункт 3). К тому же в этом законе статья 31 полностью посвящена этому вопросу и соответственно называется «Равенство супругов в семье». В этом разделе кодекса указывается, что «вопросы жизни семьи решаются супругами, совместно исходя из принципа равенства супругов (статья 31, пункт 2). Казалось бы, в данной статье и должно быть определение или хотя бы присутствовать какая-либо интерпретация понятию «равенство». Но, к сожалению, такая информация там отсутствует. Более того, все 3 пункта статьи представляют собой некие благие пожелания о свободе супругов, взаимоуважении, взаимопомощи и т.д., а также некое пожелание решать вопросы жизни семьи исходя из принципа равенства супругов.

Что ж это за принцип равенства и что он в себя включает по смысловому содержанию, в законодательном акте ничего не сказано. С точки зрения регулирования семейно-брачных отношений данная статья никакой практической нагрузки, к сожалению, не несёт. Чем же руководствоваться супругам в реальной жизни, особенно, при возникновении спорных вопросов, что вполне естественно, так как мышление, априори, как психический процесс, не может быть у всех одинаковым. Что понимать под «равенством»? Обратимся к словарям. В юридических словарях данная смысловая категория отсутствует. Там дается интерпретация только понятию «равноправие», которое мы рассмотрели выше, изучая конституционные положения. В других словарях смысловое содержание слова «равенство» раскрывается однозначно и в полной мере. Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова (2011) раскрывает смысл слова равенство, как одинаковость, полное сходство. В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1994) дается практически аналогичное определение, равенство — полное сходство, подобие по величине, качеству, достоинству. Таким образом, в российском семейном законодательстве под равенством понимается, согласно толковым словарям русского языка, одинаковость или полное сходство.

В Семейном кодексе Украины провозглашается построение семейных отношений на паритетных началах (статья 1, пункт 2). В статье 7, которая посвящена общим принципам регулирования семейных отношений, также декларативно говорится о личной свободе, отсутствии привилегий по различным признакам, регулированию семейных отношений на основах справедливости, добросовестности, разумности и т.д. В пункте 6 этой статьи подчеркивается, что «женщина и мужчина имеют равные права и обязанности в семейных отношениях, браке и семье». Что означает равные права и равные обязанности, в законе не раскрывается. Юридическая интерпретация этого словосочетания отсутствует. Если проанализировать словесный терминологический подход в данном кодексе, то слово паритет имеет иностранное происхождение и толкуется, согласно вышеуказанным словарям, как равенство. В этих же словарях слово «равный» толкуется, как одинаковый или совершенно сходный. Следовательно, в украинском семейном законодательстве под паритетом и равными правами понимается, так же, как и в российском, один и тот же смысл — это одинаковость, идентичность и полное сходство. Именно такой законодательный подход во всей организации жизнедеятельности семьи содержат Семейные кодексы России и Украины.

Таким образом, общество неосознанно воспринимает понятие равенства в семейно-брачных отношениях, да и вообще в отношениях между мужчиной и женщиной, как некую одинаковость и абсолютное сходство. В этом истинная причина происхождения и нарастания в социуме всего того негативного комплекса когнитивно-поведенческих проявлений мужчин и женщин, которые связаны с феминизацией и маскулинизацией. Мы, общество, в своём подавляющем большинстве выбрали это мировоззрение, которое на законодательном уровне и формирует те кризисные явления в семейно-брачных отношениях, которые так усердно потом мы же и критикуем. Не вложив конкретный смысл в понятие равенство, которое произвольно всеми воспринимается как одинаковость, данные законодательные акты, по сути своей, разрушают семью, как ячейку общества и социальный институт. Если этот принцип в решении во-

просов жизнедеятельности заложить в основу любого другого института, организации или предприятия, то данное учреждение не просуществует и месяца. Разве подчиненность одного человека другому свидетельствует о неравноправии между людьми? В таком случае мы все не равноправны, так как подчиненность присутствует во всех сферах жизни человека, даже в фан-клубах. Разные точки зрения на один и тот же вопрос — это неизбежное явление как в жизни общества в целом, так и в семейных отношениях. Люди не могут мыслить всегда одинаково, и эта истина распространяется и на семейно-брачные отношения. Доказывая что-то друг другу, супруги в своих бесконечных спорах в конечном счете разрушат свою любовь, что и происходит масштабно в современном обществе. Как же разрешать возникшие спорные вопросы в семье? На принципе равенства, как одинаковости и достижения обоюдного согласия? В отдельных случаях, конечно, это можно сделать, но далеко не всегда такая возможность существует в силу индивидуальных различий между людьми. Даже в христианстве католики и православные не то что не могут договориться по спорным вопросам, а только сумели, первый раз за 1000 лет встретиться на высшем уровне. А Семейные кодексы утверждают, что муж и жена в своих спорных вопросах всегда должны приходиться к единой точке зрения. Это не только не соответствует действительности и здравому смыслу, но и неизбежно ведет к разрушению семьи, так как достичь единомыслия в большинстве случаев не представляется возможным, а значит, неизбежен кризис отношений. Постоянно доказывая что-то друг другу, стремясь к единомыслию, супруги разрушат не только свою любовь, но даже и элементарное уважение. Следовательно, супружеские и семейные отношения необходимо строить на качественно другом мировоззрении, где присутствуют и любовь и семейная иерархия власти. И какая это власть, т.е. правила своих взаимоотношений, пусть определяют сами супруги.

На каком основании Семейные кодексы в современном обществе с приоритетами демократии и свободного вероисповедания предписывают и даже навязывают семейным парам правила их личных взаимоотношений? Почему эти законодательные акты по сути своей запрещают строить семейные отношения на основе христианского мировоззрения, ислама или какой-то другой религии? Неужели Семейные кодексы, которые постоянно меняются по своему содержанию, должны законодательно противоречить незыблемым текстам Святого писания? Так зачем мы тогда считаем себя верующими и ходим молиться в Церковь, если законодательно мы не приемлем целый ряд стихов Святого писания, что касается, в частности, отношений мужа и жены? Такое отношение к своей вере является ничем иным, как конкретным личным проявлением мировоззрения двойных стандартов, которое мы все так дружно критикуем и осуждаем. Семейные кодексы не должны указывать супругам, как им строить свои семейные отношения, тем более не вкладывая в свои законодательные термины никакого конкретного смысла, кроме как разрушительной одинаковости. Семейное законодательство в любом обществе, тем более в демократических странах, должно предоставлять возможность самим супружеским парам добровольно выбирать те правила взаимоотношений и то мировоззрение, в том числе и религиозное, которое они считают наиболее целесообразным для создания и функционирования своей семьи.

Таким образом, в настоящее время назрела острая необходимость интерпретировать понятие равенство, раскрыть его содержание и, самое главное, научиться правильно относиться к нему во всех сферах человеческого бытия.

Пока мы не внесем конкретный смысл в равенство, как базовое социальное и психологическое понятие, и не утвердим его законодательно, ситуация будет только ухудшаться и в первую очередь в области семейно-брачных отношений. Одинаковости в природе нет, не было и никогда не будет. Люди рождаются равными, но не идентичными с точки зрения своих возможностей. Возможности у всех равные, но разные, неодинаковые, и при этом эта разность и неодинаковость не является ущербной для кого-то. Смысл этой разности в том, чтоб человек стремился реализовывать именно свои возможности и своё предназначение, а не стремился иметь, подчеркнем это, чужие, не свойственные ему возможности, в том числе и с учетом полового признака.

На основании проведенного анализа источников литературы и ресурсов Интернета, а также вышесказанного мы предлагаем следующее определение этого понятия:

Равноправие, равенство — это равные правовые (юридические) возможности граждан в своей реализации, в том числе и в сфере семейно-брачных отношений.

Другими словами, говоря о половой принадлежности граждан, мы подчеркиваем, что личность женского пола имеет возможность в полной мере реализовывать свои женские качества и личность мужского пола имеет возможность в полной мере реализовывать свои мужские качества. И эти равные возможности находятся вне зависимости от социальных условий, производственной среды или сферы личной жизни человека. При этом указанное определение также свидетельствует, что равноправие — это не только равные правовые возможности человека в своей реализации, в том числе и по половому признаку, но и вытекающие из этого разные, неодинаковые, результаты этой реализации. И эти разные результаты своей реализации для человека в любом случае не являются дискредитирующими, а наоборот — определяющими и направляющими его в сторону выполнения им оптимальных для него социально-производственных обязанностей и природных функций в личной жизни. Из этого следует, что в отношении реализации по половому признаку, разные, неодинаковые результаты этой реализации неизбежно формируют и разную, не одинаковую ответственность сторон, мужчин и женщин за свои действия и поступки по отношению друг к другу, как биологических партнеров. Так, именно женщина даёт своё согласие на интимную близость, мужчина это не определяет, он может лишь предлагать сексуальные отношения, но решение принимает женщина. Это вовсе не означает, что у мужчины меньше прав, чем у женщины, так как ответственность за последствия сексуальных отношений с точки зрения детородной функции полностью лежит на женщине, как бы законодательно это не перекладывали на мужчину. Согласие на сексуальные отношения вовсе не означает согласия сторон стать мужем или женой и тем более не означает согласия мужчины или женщины стать родителем, матерью или отцом. Указанные согласия ещё нужно, при желании, получить, причем вне зависимости от половой принадлежности, и никакой суд, в том числе и на основании ДНК-тестов, не может насильно делать человека как матерью, так и отцом. Иначе, о каком равноправии полов может идти речь, если кого-то из них нельзя, не спрашивая согласия, делать родителем, а кого-то вопреки его воли можно назначать родителем. Здесь важно подчеркнуть, что всё многообразие когнитивно-поведенческих и эмоциональных аспектов во взаимоотношении полов невозможно урегулировать с помощью даже самого совершенного закона. Психологически отношения по половому признаку можно кратко сформулировать следующим образом:

Мужчина — источник жизни, формирующий женственность.

Женщина — источник любви, рождающий мужские качества.

Закон, в данном случае Семейный кодекс, должен, в первую очередь, формировать в обществе поведенческие приоритеты мужчин и женщин, защищать их естественные природные качества и всецело способствовать развитию личности по половому признаку, а не поощрять ошибочные или девиантные поступки человека, ссылаясь исключительно на его половую принадлежность. Необходимо осознать, что равноправие граждан страны и равноправие мужчин и женщин является понятием о равных правовых возможностях, но разных, не одинаковых обязанностях и ответственности в зависимости от той или иной сферы человеческого бытия. Нельзя также рассматривать взаимоотношения полов вне связи с другими жизненными процессами и в том числе с естественным биологическим отбором человеческих качеств, который всецело лежит на мужчинах, а цена ответственности в этом, очень часто, жизнь или смерть человека. Во многом, конечно, ещё предстоит разобраться, не осуждая никого и не занимаясь поисками виновных. Но сейчас уже важно осознать и согласиться с тем, что всё, что есть негативного в поведении мужчин и женщин в отношении их половой принадлежности, создано обществом, всеми нами, нашим мировоззрением и в первую очередь действующими Семейными кодексами, как в России, так и на Украине. Поэтому, всё, что нужно сегодня, это начать устранять неправильные законодательные установки, которые формируют ошибочные приоритеты в области семейно-брачных отношений.

Равноправие граждан, равноправие мужчины и женщины и равноправие мужа и жены — это разные равноправия с точки зрения их реализации. И смысл этой разницы заключаются в том, что равные права вовсе не идентичны понятию одинаковые права. Это же очевидный факт: любая должность на предприятии или в организации предусматривает не одинаковые, а разные

по сравнению с другими должностями полномочия (права) и обязанности, в том числе среди лиц одного пола. Это же не является признаком неравноправия граждан. Семья — это социальный институт. С этим согласны все. А в любом институте есть своя иерархия власти, полномочий и обязанностей. Без этого существование любого института, предприятия или организации не представляется возможным. Давайте же согласимся с этим мировоззрением и в отношении семьи, как социального института. Во всех случаях производственных и непроизводственных отношений разные, не одинаковые права и обязанности продиктованы не дискредитацией кого бы то ни было, а целесообразностью, духом истины определенного вида человеческих взаимоотношений: общественных, производственных и, конечно же, семейных. И здесь равноправие, как равная законодательная или правовая возможность в своей реализации, как раз и предусматривает поиск человеком наиболее рациональной своей реализации, в том числе и с учетом половой принадлежности.

Вышеизложенный подход всецело согласуется с христианским мировоззрением. Следует отметить, что каждая религия имеет свою систему взглядов на семью и взаимоотношение в ней мужа и жены. При этом необходимо подчеркнуть, что ни одна религия мира не рассматривает в своих текстах отношения между мужчиной и женщиной. Стихи Святых писаний предписывают правила отношений по половому признаку исключительно при наличии у мужчины и женщины приобретенного ими статуса супругов: мужа и жены.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» сказано, что Церковь «усматривает назначение женщины не в простом подражании мужчине и не в соревновании с ним, а в развитии всех дарованных ей от Господа способностей, в том числе присущих только её естеству...». Равноправие или равенство полов не упраздняет их естественного различия и не означает тождества их призваний, как в семье, так и в обществе [24].

Следовательно, Семейный кодекс должен не только законодательно интерпретировать понятие равноправия или равенства в семейно-брачных отношениях, но и утвердить, исходя из этой интерпретации, основные организационные подходы создания и дальнейшего функционирования семьи, как социального института. Сегодня жизненно важно согласиться с необходимостью нового, качественно иного понимания равноправия, как базовой юридической и психологической категории, а также одного из фундаментальных терминов во всём законотворчестве и, в частности, в области семейно-брачных отношений.

2. Принцип добровольности.

Равноправие полов порождает другой, не менее важный принцип — принцип добровольности. Смысл его заключается в добровольной реализации равенства возможностей: женщина становится женой и матерью добровольно, мужчина также всегда должен становиться мужем и отцом исключительно добровольно.

Этот принцип всецело способствует рождению ребенка у родителей, которые официально зарегистрировали свои отношения и являются мужем и женой. Именно к этому должны стремиться и женщина, и мужчина в своих отношениях по половому признаку, и Семейный кодекс именно это качество должен поощрять. В противном случае, заставляя мужчину быть отцом, закон порождает безответственное отношение женщины к своему сексуальному поведению и, более того, создает условия для использования женщиной всякого рода обманных действий. Отсюда такое огромное количество мужчин, скрывающихся от уплаты алиментов [17]. Большинство из них, как показывают материалы психологических исследований, объясняют это как раз тем, что, будучи не в браке с женщиной, не давали своего согласия на отцовство и были поставлены перед фактом рождения ребенка, несмотря на то, что ранее женщины заверяла их в абсолютно обратном [6].

К тому же, согласно единству и энергичности человеческого сознания в интегративной психологии [1], недобровольное отцовство, как и материнство, порождает целую гамму негативных эмоций, которые будут оказывать разрушительное действие на здоровье и даже судьбу самого ребенка и окружающих его людей. Всё это приводит к нарастанию в обществе не только просто негативных настроений, но и порождает агрессивное поведение, вплоть до уголовных преступлений и участия в террористических организациях.

В зарегистрированном браке муж жены автоматически становится отцом ребенка, даже в случае сексуальной измены женщины. В этом случае суд должен иметь право на основании ДНК-тестов отменять отцовство, если этого требует обманутый муж. Отцовство, как и материнство, всегда должно быть добровольным. И в семейном браке эти качества, отцовство и материнство, являются изначально добровольными. И эта добровольность подтверждается фактом наличия семейного брака — добровольных отношений между мужчиной и женщиной. К этому следует добавить, что если женщина замужем, муж обязательно должен давать разрешение на аборт, иначе теряется принцип равноправия. Ведь сексуальные отношения всегда подразумевают возможность беременности и желание, хотя бы одного из супругов, иметь ребенка.

В другом случае, если женщина не замужем, ни у кого разрешения на аборт брать не требуется, а её мужчина в этом случае при любом решении женщины определяет своё дальнейшее отношение к ней. В этом случае всё зависит от конкретной ситуации. При этом важно подчеркнуть, что и рожать незамужняя женщина, как и замужняя, естественно, может без учета мнения мужчины, но если она хочет, чтоб у ребенка был отец, она должна получить разрешение у своего мужчины рожать ребенка. И если мужчина дал своё согласие на рождение ребенка, что будет зафиксировано в свидетельстве о рождении ребенка на основании его письменного заявления, то, безусловно, он автоматически берет на себя обязанности по материальному содержанию этого ребенка до его совершеннолетия.

Простой принцип равенства и добровольности: женщина становится женой и матерью — добровольно, мужчина также должен становиться мужем и отцом исключительно на добровольной основе.

Заключение и выводы

Социально-психологическая концепция основ законодательства в области семейно-брачных отношений включает в себя конкретные и однозначные определения базовых понятийных категорий: семья, семейный брак, семейно-брачные отношения, а также даёт интерпретацию терминам равноправие и добровольность, как основополагающим юридическим принципам построения семьи, как социального института:

1. **Семья** — социальный институт, состоящий из группы людей, имеющих кровное родство или родство, приобретенное в соответствии с действующим законодательством с целью формирования личности по половому признаку.

2. **Семейный брак** — добровольные отношения между мужчиной и женщиной, зарегистрированные в соответствии с действующим законодательством, вследствие чего они становятся супругами и приобретают социальный и юридический статус мужа и жены.

3. **Семейно-брачные отношения** — это отношения, которые формируются и проявляются исключительно в рамках законодательно утвержденных понятий семьи и семейного брака.

4. **Равноправие, равенство** — это равные правовые возможности граждан в своей реализации, в том числе и в сфере семейно-брачных отношений.

5. **Добровольность:** статус жены и матери, мужа и отца приобретаются гражданами, соответственно женщиной и мужчиной исключительно на основе добровольного волеизъявления.

Л и т е р а т у р а :

1. Александров А.А. Интегративная психотерапия. — СПб: Питер, 2009. — 352 с.
2. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, Инфра-М, 2010. — 789 с.
3. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века: размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. — М.: Наука, 2010. — 416 с.
4. Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // Социологические исследования. — 2013. — № 11. — С. 118–130.
5. Бердникова Ю.Л. Семейная жизнь на 5+: книга. — СПб.: Наука и техника, 2008. — 224 с.
6. Бесправие мужчин. // Права мужчин. — URL: <http://mensrights.ru/wp/predlagaemye-reformy/> (дата обращения: 28.01.2017)

7. Божков О., Протасенко Т. Однополые браки — проблема в основном политическая // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2012. — № 1. — С. 35-43
8. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. — М.: Книжный мир, 2010. — 848 с.
9. Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. — М.: Госоцэскиз, 1937. — 245 с.
10. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. — Спб., Петрополис, 1998. — 272 с.
11. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. — М.: Институт социологии РАН, 2008. — 325 с.
12. Демографическая и семейная политика / Под ред. Елизарова В.В., Джанаевой Н.Г. — М.: Академия, 2014. — 437 с.
13. Демографическая энциклопедия. / Гл. редактор А.А. Ткаченко. — М., ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. — 944 с.
14. Захаров С.В. Старение материнства продолжается. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — С. 291-299.
15. Зидер Р. «Золотой век» и кризис семьи в Европе с 1960 г. до наших дней // Психология семьи: хрестоматия / Д.Я. Райгородский. — Самара: Бахрах-М, 2007. — С. 169-210.
16. Зидер Р. Социальная история семьи // Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». — М., 2001. — 302 с.
17. Иванов А. О «алиментных репрессиях», «ювенальном терроре». Размышления. [Электронный ресурс] // Маскулист. — URL: <http://masculist.ru/blogs/post-4668.html> (дата обращения: 22.01.2017)
18. Калабихина И.Е. Демографический кризис в России: причины, проблемы, пути их решения в контексте реализации национальных проектов [статья] // Материалы научно-практической конференции, 18 декабря 2007 года / Под ред. Л.А. Василенко. — М.: Изд-во РАГС, 2008. — 341 с.
19. Карасёва О. Равноправие мужчин и женщин. [Электронный ресурс] // Zdravoe. — URL: <http://zdravoe.com/117/p2072/index.html> (дата обращения: 17.01.2017)
20. Палкін В.А. Криза української родини — кроки до зникнення сім'ї чи її модернізації? [Электронный ресурс] // Народна освіта. Електронне наукове фахове видання. — URL: https://www.narodnaosvita.kiev.ua/?page_id=3861 (дата обращения: 10.03.2017)
21. Семья, как социальный институт — мифы, слухи и реалии. [Электронный ресурс] // Любовь, семья, жизнь — х-фактор. — URL: <http://love-family-life.info/semya-sotsialnyiy-institut/> (дата обращения: 18.01.2017)
22. Маликова М.Г. Криминологическая характеристика преступности в сфере семейно-бытовых отношений (региональный аспект). Дис. канд. юрид. наук. — Махачкала, 2006. — 183 с.
23. Миронов Б.Н. Семья: нужно ли оглядываться в прошлое?// В человеческом измерении. — М.: Юридическая литература, 2009. — 127 с.
24. «Об основах социальной концепции Русской Православной Церкви». Доклад митрополита Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, на Архиерейском соборе 2000 г.
25. Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. — СПб.: Речь, 2006. — 360 с.
26. Попеное Д. Упадок американской семьи (1960–1990): обзор и оценка // Психология семьи: хрестоматия / Д.Я. Райгородский. — Самара: Бахрах-М, 2007. — С. 153-168.
27. Прохорова О.Г. Любовь, брак, семья: жизнь без ошибок: книга. — СПб.: КАРО, 2008. — 336 с.
28. Российская правозащитная ассоциация «Отцы и дети». — URL: <http://otcydeti.ru/> (дата обращения: 10.01.2017)
29. Синельников А.Б. Антисемейная революция. [Электронный ресурс] // Семья и социально-демографические исследования. Научный интернет-журнал. 2014. — № 2. — С. 1–38. — URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/6182/> (дата обращения: 08.02.2017)
30. Синельников А.Б. Супружество, отцовство и материнство в российском обществе // Социологический журнал. — 2015. — № 4 — С. 132-148.
31. Сташкина Е.В. России набирает силу движение за права мужчин. // Маскулист [Электронный ресурс] . — URL: <http://www.masculist.ru/blogs/post-4000.html> (дата обращения: 08.01.2017).
32. Сысенко А.В. Супружеские конфликты. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 342 с.
33. Урбанович Л.Н. Нравственные основы семьи и брака: учебно-методическое пособие. — Смоленск, 2007. — 328 с.
34. Ферри М.М. Феминизм и семейные исследования // Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». Второе изд. — М., 2001. — С. 234-250.
35. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья–конфликт–преступление. — СПб.: Питер, 2006. — 264 с.
36. Men's tales. Дайджест Мужского Движения России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mentales.ru/> (дата обращения: 09.01.2017)

Статья поступила в редакцию 17.09.2016 г.